

Мальчик слегка поморщился. "- Я слишком молод для этого, полагаю. Может быть, после Хогвартса?" - предложил он, надеясь отсрочить нежелательные уроки.

Бенедикт рассмеялся: "- Возможно, ты прав... возможно, после Хогвартса будет лучше. Итак, ты спрашивал о дарах родословной, но сначала ответьте мне на один вопрос. Ты заметил, что магия дается тебе легче, поскольку ты можешь чувствовать ее и практиковался с ней? "

Аттикус начал вспоминать, как знакомился с магией. Он почти сразу понял, что это такое.

В прошлой жизни он был умным человеком, и ему все давалось легко, но потребовалось много работы, чтобы достичь своего нынешнего уровня, и, например, простым взглядом на страницу понимать о чем в ней говорится.

Раньше требовалось несколько перечитываний и время, чтобы усвоить информацию, но теперь все усваивалось в более быстром темпе.

Аттикус слегка кивнул: "- Да, я заметил, что применение магии становится легче теперь, когда я лучше ее понимаю, и с тех пор, как много практиковался. Для этого есть причина, дедушка?"

Бенедикт медленно кивнул: "- Отчасти это из-за нашей родословной", - заявил он, откинувшись назад, и устраиваясь поудобнее в своем кресле.

Глядя на потрескивающий огонь в камине, мужчина продолжил: "- Родословная Сэйров, безусловно, самая старая из оставшихся в Соединенном Королевстве, и одна из старейших магических линий в мире".

«- Существует менее дюжины домов, которым более трех тысяч лет, и есть только четыре семьи, которые могут конкурировать с нами за звание старейших непрерывных родословных, и все они находятся либо на Востоке, либо в Индии, либо в Китае. Именно из-за этого ты во многом обязан своим способностям в магии. " - он коротко улыбнулся, прежде чем продолжить

"- Наша семья на протяжении тысячелетий увеличивала силу родословной благодаря неустанному труду, бракам с магически сильными ведьмами, объединению желаемых способностей, а также с помощью ритуалов". - Бенедикт на мгновение остановился.

"- Твоя сила в магии и твой интеллект - результат этого. Одна из преобладающих черт семьи Сэйр, которая встречается у нас чаще, чем такие, как парселтанг или метаморфизм, - это инстинктивное понимание всех ветвей магии.

Например, Поттеры известны природными способностями в магии воздуха, в то время как у Блэков большие способности в темной магии, что, кстати, также делает их гораздо более психически нестабильными, но более креативными, а у Боунс имеются инстинктивные способности в защитной магии.

У большинства семей есть дары, которые передаются по их линии родословной, и они помогают раскрыть их способности в определенных отраслях магии. Что касается нашей семьи, то наше инстинктивное понимание магии и интеллект позволили нам развить склонность к более сложным, более таинственным разделам магии ". - Бенедикт сделал паузу.

"- На протяжении тысячелетий, со времен Древнего Египта, наша семья имела склонность к арифмантике, рунам, ритуальной магии, стационарная защита и магии крови. Это не единственные отрасли магии к которым наша семья имеет склонность, есть еще боевая магия, защитная магия и трансфигурация, но те, о которых я упоминал ранее, - существуют в роду Сэйр уже тысячи лет.

Наша семья происходит от жрецов, которые проводили ритуалы, чтобы уберечь Древний Египет от засухи. С этого момента наш опыт рос, как и наше понимание магии. Ритуалы должны быть точными и основываться на намерении. Все это требует фундаментального понимания многочисленных магических дисциплин."

"- Ты следишь за разговором?" - уточнил Бенедикт.

Аттикус кивнул: "- Да, дедушка, я понимаю, что ты говоришь и что ты имеешь в виду".

Мужчина улыбнулся, и снова перевел взгляд на потрескивающий огонь.

Он выдержал минуту или две паузы, прежде чем продолжить: "- Магия разумна. Она не обладает интеллектом, но понимает намерения. Именно поэтому большая часть твоих занятий сейчас и в Хогвартсе усилит этот аспект магии ".

"- Причина, по которой я упоминаю об этом, связана с тем, как в семье проявляются дары. Я не уверен, как способность понимания магии появилась в мире, но не верю, что это произошло случайно. Для нас это был результат ритуала, давно утерянного в семье, который принес данную способность в семью.»

"- Мы знаем об этом ритуале только потому, что знания о нем передавались через лорда к наследнику, пока наш предок не записал его в Римскую эпоху в Семейном Гримуаре. Немногие знают об этом, и нет записей, в которых упоминается об этом. Это секрет, за который мы убивали, так как данная способность внушает страх и ненависть многим".

Он отвел взгляд от огня, повернулся лицом к Аттикусу и посмотрел на него с абсолютной убежденностью в правдивости своих слов. "- Данный секрет никогда не должен распространяться, и те, с кем ты им делишься, должен находиться под клятвой. Даже твоей жене не разрешено это знать без оговорок в брачных контрактах или магических клятв, предотвращающих разглашение тайны".

Аттикус выглядел встревоженным: "- Тогда почему ты мне говоришь об этом сейчас? Не слишком ли я молод?"

Он не совсем понимал, почему лучшее понимание магии было такой опасной способностью. "- Кроме того ..." медленно начал он, "- Почему лучшее понимание магии так опасно?"

Бенедикт откинулся на спинку стула и мягко улыбнулся внуку: "- Потому что ты достаточно взрослый, чтобы понять. Тебе может быть всего шесть лет, но твой разум намного старше."

При этом комментарии Аттикус изо всех сил старался, чтобы его лицо не выражало беспокойства: "Ты понятия не имеешь, насколько это правда", - подумал он с нескрываемым удовольствием.

"- К тому же, ты вряд ли покинешь поместье в ближайшее время, и ты также скоро начнешь заниматься окклюменцией, которая должна защитить твой разум, с одним из моих самых надежных союзников, который уже знает о секрете и связан клятвой".

Бенедикт криво улыбнулся: "- Так что нет никакой реальной опасности, что это просочится через тебя".

"- Но от тебя потребуется приложить максимум усилий для тренировки своего разума. Защити не только эту тайну, но и многие секреты, которыми владеет наша семья ", - закончил Бенедикт и Аттикус мог только кивнуть.

"- Так же не забывай, лучшее понимание магии не делает лучше твои способности в колдовстве. Это все равно, что сравнивать трансфигурирование иглы с трансфигурированием стофуттовых камней в бронзовых анимированных троллей", - заметил Бенедикт с резкостью в голосе.

"- Любой может хорошо разбираться в магии, в конце концов, Гриндевальд и Дамблдор - одни из лучших примеров тех, кто преуспел в понимании магии. Но даже они не способны владеть магией, как наши предки. Есть очень веская причина, по которой мы остались на плаву до сих пор. Черта, которой мы обладаем, называется сверхчувствительностью. Это способность расшифровывать и решать проблемы со сверхъестественной скоростью. Ни язык, ни руны, ни арифмантика, ни виды магии не будут для тебя трудными для понимания. Это для нас так же легко, как дышать."

"- Дедушка, ты сказал, что мне будет нетрудно понять все виды магии. Это имеет большее значение, чем то, что ты сказал до сих пор, верно? "

Бенедикт улыбнулся и слегка кивнул: "- Да, верно. Эта способность представляет собой комбинацию нескольких малоизвестных ветвей магии: легиллименции, то есть способности заглядывать в разум другого, и ясновидения, что означает способность видеть будущее или прошлое, или и то, и другое."

Глаза Аттикуса расширились, что Бенедикт заметил и начал посмеиваться: "- Да, я вижу, что теперь ты понимаешь лучше. Если у тебя сильна эта способность, ты приобретешь навыки

легилименции, которые недоступны даже мастерам-легилиментам. Кроме того, ты, вероятно, получишь некоторую способность провидца, но она скорее всего будет слабее, чем у большинства провидцев."

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2387669>